

ГЕОГРАФИЯ. ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 327.82(571.6)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Е.В. Гамерман

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679000,
e-mail: egamerman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0225-0030>

Данная статья посвящена одной из наиболее важных и актуальных проблем современного российского государства – экономической безопасности. Санкции, наложенные рядом государств из-за внешнеполитической деятельности России, оказывают серьезное воздействие на экономическую сферу страны в целом и на Дальний Восток в частности. В работе рассматриваются политические аспекты этой проблемы, включая реакцию на санкции со стороны российских властей, поиск альтернативных партнеров и рынков сбыта, а также влияние санкций на экономическое развитие региона. Исследование включает в себя анализ мер, принимаемых российскими властями для укрепления экономической безопасности Дальнего Востока в условиях санкций, такие как стимулирование внутреннего производства, развитие межрегионального сотрудничества и поиск новых инвестиционных возможностей. Также обращается внимание на важность политической стабильности и дипломатических усилий для преодоления экономических вызовов, связанных с санкциями. Работа имеет целью выявить ключевые факторы, влияющие на экономическую безопасность российского Дальнего Востока. В работе нашли отражение как теоретические аспекты, в частности, теоретический конструкт «экономическая безопасность» в работах российских исследователей, в рамках отечественного правового поля, а также вопросы практические, в частности, санкции Японии и Республики Корея против России и их влияние на российский Дальний Восток. Особое внимание было уделено тем изменениям, которые произошли в рамках двустороннего взаимодействия с Северной Кореей, а также активизации экономического сотрудничества с Китаем. Автор выделяет основные, реперные точки в вопросах экономической безопасности, которые нужно учитывать при планировании и реализации экономической политики в региональном разрезе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, российский Дальний Восток, санкции, Япония, Китай, Республика Корея, КНДР.

Образец цитирования: Гамерман Е.В. Экономическая безопасность российского Дальнего Востока в условиях международных санкций (политические аспекты) // Региональные проблемы. 2024. Т. 27, № 3. С. 89–95. DOI: 10.31433/2618-9593-2024-27-3-89-95.

Понятие «экономическая безопасность» является очень сложным и неоднозначным и в отечественном «security studies» (в зарубежных исследованиях чаще всего вообще стараются избегать такого словосочетания, отдавая предпочтение конкретным отраслям – энергетике, миграции, продовольствию). Сложность заключается как в «собирательном», синтезированном характере самого понятия, так и в разности подходов

и изначальных установок к его определению. При его использовании может иметься в виду безопасность предприятия, какого-то хозяйствующего субъекта. Однако в случае с исследованием международных отношений речь идет о национальной экономической безопасности и международной экономической безопасности.

Российские исследования в сфере экономической безопасности начались в 1990-е гг. В

конце 1994 г. были подготовлены Министерством экономики РФ «Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения» и «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности РФ» [5]. В данных документах нашли отражение констатация изменения экономической системы, механизмов и факторов, влияющих на национальную экономику.

Одним из первых понятие «экономическая безопасность» в научной литературе в России использовал академик Л.И. Абалкин. В своей статье он делает вывод о том, что экономическая безопасность имеет сложную структуру, состоящую из трех элементов:

1. Экономическая независимость.
2. Стабильность и устойчивость национальной экономики (защита собственности, стимулирование предпринимательской активности).
3. Способность к саморазвитию и прогрессу (благоприятный инвестиционный климат, поддержка инноваций и модернизация производства) [1, с. 5].

Таким образом, академик Л.И. Абалкин под экономической безопасностью подразумевал состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи, и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику [1, с. 6–7].

29 апреля 1996 г. указом президента № 608 была утверждена Государственная стратегия экономической безопасности РФ [10]. В этом документе заметно смещение вектора на социальную направленность экономики и поставлен вопрос об экономической безопасности на уровне регионов.

Итак, понятие «экономическая безопасность» является сравнительно новым (как и большинство теоретических конструкций «security studies»), но при этом в Российской политической науке существует более 20 различных подходов к этой проблеме.

Разберем некоторые из них. Так, по определению Н.М. Блинова, экономическая безопасность – это надежная защищенность национальных, государственных интересов в сфере экономики от внешних и внутренних угроз, обеспеченная всеми необходимыми средствами и институтами, включая силовые структуры [3, с. 12–16]. Таким образом, данная дефиниция фактически повторяет в своей сути стратегию концепции национальной безопасности, а также фе-

деральный закон «О безопасности», с указанием лишь на экономическую сферу.

В фундаментальном труде «Экономическая безопасность: производство – финансы – банки» дается следующее определение: «Экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [11, с. 24]. Этот подход является чрезмерно конкретным, и в нем не хватает должного уровня абстракции.

В работах по экономической безопасности достаточно часто можно встретить определение, данное С.Ю. Глазьевым: «Экономическая безопасность – это состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [4, с. 3–16].

Приведем еще один подход. В.Л. Райгородский в своем исследовании дает следующее определение: «Экономическая безопасность – это состояние, при котором институционально (самими общественными отношениями) поддерживаются факторы, сохраняющие стабильность и позитивную направленность развития социально-экономической системы [6, с. 6–7].

В российской науке можно также выделить определение С.А. Афонцева, согласно которому «Экономическая безопасность – это устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками [2].

Важнейшим моментом для большинства определений является термин «защищенность», который проходит «красной нитью» в большинстве из них.

Доктрина 1996 г. в настоящее время, в силу изменившейся международной обстановки и существующих экономических реалий, значительно устарела. Необходимы разработка и принятие доктрины экономической безопасности РФ (с учетом экономических санкций иностранных

государств). Этот вопрос обсуждался в Совете Федерации в ноябре 2014 г. на слушаниях по развитию национальной экономики. Спикер В.И. Матвиенко отметила, что «...по аналогии с доктриной продовольственной безопасности следует разработать и единую доктрину экономической безопасности России. В ней должны были быть установлены критерии и пороги безопасности по всем группам товаров, производство которых надо осуществлять силами отечественных производителей, и, соответственно, предусмотреть для них меры защиты и поддержки [7]. 13 мая 2017 г. Указом Президента № 208 была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». В данном документе содержится следующее определение экономической безопасности: «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов [9]. Особую актуальность этот вопрос приобрел в 2022 г., когда в ходе спецоперации на Украине Россия столкнулась с беспрецедентным в истории санкционным давлением западных стран, когда ушло с российского рынка и закрыло производства более 100 иностранных компаний, и очень остро встал вопрос об импортозамещении и отсутствии экономической безопасности в отдельных отраслях как таковой.

Итак, можно сделать вывод, что в силу новизны данной теоретической конструкции, сложности ее содержания и отсутствия единства в подходах к определению экономической безопасности является в российском правовом поле, а также в политической и экономической науках поливариативным феноменом.

В то же время нельзя не отметить, что вне зависимости от подхода или предлагаемой теории экономической безопасности – это понятие сложное и многосоставное и даже синтезированное. Ряд исследователей вообще предпочитает не делать дефиниций «экономической безопасности», так как считает, что как таковой самостоятельной теоретической единицы ее не существует.

Экономическая безопасность – это совокупность тех отраслей, которые являются наиболее проблемными, и угроз, которые могут дестабилизировать ситуацию в сфере национальной, региональной и международной безопасности. В первую очередь это энергетическая безопасность (угрозы в которой затрагивают всех без исключе-

ния), а также продовольственная безопасность, миграция (те ее аспекты, которые могут представлять угрозу безопасности на всех ее уровнях), деятельность транснациональных преступных групп (влияние на сферу экономики). Все эти сферы обладают самостоятельной субъектностью, но при этом являются частью экономической безопасности.

В современном мире все большее значение приобретают экономические процессы, которые влияют повсеместно на мировые политические явления. И порой очень сложно провести четкую грань между экономикой и политикой. Пожалуй, можно использовать для обозначения данных процессов выражение «экономизация мировой политики». Так или иначе, за большинством политических процессов современности стоят экономические причины и предпосылки. Поэтому сегодня, как никогда ранее, высока актуальность угроз безопасности невоенного, нетрадиционного характера, первое место среди которых и занимает блок экономических угроз. С другой стороны, 2022 г. со всей очевидностью показал, что все-таки полной подмены понятий, замещения политической проблематики экономической не произошло и вряд ли когда-нибудь произойдет. События 2022 г. фактически вернули политику политике. И в очередной раз доказали, что, несмотря на расширение проблемного поля безопасности, увеличение числа угроз национальной, региональной и глобальной безопасности, в первую очередь за счет экономических аспектов, угрозы традиционной, военной безопасности никуда не исчезли, по-прежнему актуальны, злободневны и требуют повышенного внимания всего мирового сообщества.

Политические аспекты экономической безопасности – это рассмотрение экономических угроз безопасности в их политическом контексте; влияние мировой и региональной политики на самые сложные, взрывоопасные сферы мировой экономики, которые являются прямыми или неявными угрозами региональной и международной безопасности.

В 2014 г. против России отдельными странами и международными институтами начали вводиться санкции, а с 2022 г. их объем стал беспрецедентным.

Введённые санкции включают в себя масштабные ограничения финансовой системы России (включая Центробанк и крупнейшие банки), деятельности ряда российских компаний и отдельных отраслей экономики, а также закрытие

воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против руководства России, крупнейших предпринимателей, и, в некоторых случаях, членов их семей. К 7 марта 2022 г. Россия стала мировым лидером по количеству наложенных санкций, обойдя Иран. К 22 марта число российских физических и юридических лиц, находящихся под санкциями, достигло 7116. Всего на данный момент было принято 13 пакетов санкций. Несмотря на то, что экономика России в целом справляется с санкционным давлением, не признавать влияния введенных ограничений невозможно. За период с декабря 2021 г. по июнь 2022 г. промышленное производство по России в целом сократилось на 7%; при этом производство автомобилей сократилось на 90%, лекарств – на 25% и электротоваров – на 17%. В мае 2022 г. были снижены требования к безопасности выпускаемых автомобилей: разрешён отказ от антиблокировочных тормозов и подушек безопасности. Недостаток импортных процессоров и электроники привел к задержке в развитии мобильной связи стандарта G5 и расширению сети дата-центров Сбербанка. Нехватка процессоров привела к снижению выпуска пластиковых карт «Мир» и современных паспортов. Отказ от западных специальных судов может затруднить планы по геологоразведке в водах Арктики. Пострадает добыча нефти и газа, а также горнодобывающая и металлургическая отрасли.

Отразилась данная ситуация и на российском Дальнем Востоке, чья экономика так или иначе с 1990-х гг. ориентирована не только на западные регионы страны, но и на страны Северо-Восточной Азии. Здесь также не обошлось без санкций и изменений во внешнеэкономических связях. Так, лидером по антироссийским настроениям стала Япония. Начав в 2014 г. с заморозки активов лиц, причастных к присоединению Крыма к России, Токио планомерно расширяло санкции. С 10 мая 2024 г. Японские власти дополнили списки товаров, запрещенных к ввозу в Россию. В этот перечень вошли различные типы судов – пожарные, крановые, плавучие доки, плавучие и погружные платформы для бурения и добычи ресурсов, яхты, спортивные суда. Запрещен ввоз ископаемого топлива, минеральных масел и продукции из них; продуктов неорганической химии, драгоценных металлов, а также их неорганических соединений, пластика и предметов из него (нитроцеллюлоза); вольфрама, молибдена, кобальта, циркония, рения и изделий из них. Запрет затрагивает изделия из стали, в том числе трубы для транспортировки

нефти и газа, электрооборудования и его деталей, включая литий-ионные и никель-водородные батареи; отопительных котлов, электроинструментов, шлифовальных станков, оборудования для обработки древесины, пробки, твердой резины и пластика. Также в этот перечень попали оптическое оборудование и фотоаппаратура, измерительные приборы и приборы для тестирования, точное дальномерное оборудование, их детали и принадлежности к ним. В качестве примеров этой категории товаров упомянуты микротом и термостат. Одновременно с тем Токио запрещает импорт непромышленных алмазов российского происхождения. Фактически российско-японские отношения как в политическом, так и в экономическом плане находятся сегодня в самой низкой точке со времен холодной войны [13]. На этом фоне очень сильно меняется автомобильная отрасль – значительно выросли цены, происходит частичное замещение импорта японских автомобилей изначально на южнокорейские, а после введения ряда запретов Сеула на китайские. Только за 2022 г. спрос на китайские автомобили на Дальнем Востоке вырос на 40–60% (в зависимости от марки авто).

Республика Корея также ведет санкционную войну против России. Однако, если Япония идет в фарватере западных стран, вводя свои санкции из-за политики России на украинском направлении, Республика Корея вводит свои санкции из-за взаимодействия России и с КНДР. Из действий Сеула следует отметить введенные ограничения в апреле 2024 г. – так, санкциям подверглись две российские организации, их руководители, также морские суда за сотрудничество с Пхеньяном. Одной из компаний, попавших под санкции, является ООО «Интеллект». Сергей Козлов, директор компании и его ООО, оказывали помощь Северокорейской академии оборонного развития в получении иностранной валюты и предоставляли документы IT-специалистам страны для работы в России. Вторая компания, «Содействие», и ее руководитель Александр Панфилов, как считают в южнокорейском МИДе, участвовали в отправке в Россию рабочих из КНДР и обеспечивали их въезд и пребывание в РФ. Таким образом, обе организации и указанные лица, по мнению южнокорейского руководства, содействовали финансированию ядерных и ракетных разработок Северной Кореи. Два российских судна Lady R и Angara, якобы перевозившие военные грузы между РФ и КНДР, также попали под санкции. Согласно санкциям Совета безопасности ООН, всем его государствам-членам запрещены поставки вооруже-

ний и связанных с ними материальных средств в Северную Корею. Также были запрещены поставки в Россию машин с объемом двигателя больше 2 л [12].

Кроме того, в направлении обеих стран – Японии и Республики Корея – не возобновлено прямое авиасообщение из регионов российского Дальнего Востока, которое было прервано в период пандемии COVID–19.

Одновременно с ухудшением экономических, политических взаимоотношений с двумя странами региона следует отметить активизацию торгово-экономических связей с Китаем.

Товарооборот между Россией и Китаем за первое полугодие 2023 г. вырос на 40,6% и составил 114,54 миллиардов долларов (при этом китайский экспорт увеличился на 78,1%, а российский – на 19,4%). По итогам 2023 г. эта цифра достигла 240,11 миллиардов, что является абсолютным рекордом в отношениях двух стран. По сравнению с 2022 г. рост составил 26,3%. Происходит это за счет замещения китайскими аналогами западных товаров и брендов, а также за счет так называемого параллельного импорта. Так, по мосту через Амур (не так давно открытому для движения) происходит перемещение грузовой и спецтехники, в частности, компаний Мерседес и Вольво. И если раньше китайская сторона замалчивала подобные факты, опасаясь реакции международного сообщества, то сейчас данную информацию можно встретить даже на китайском региональном телевидении [8].

Растет товарооборот и за счет реализации различных энергетических проектов и увеличения объема поставок энергоресурсов. Основные позиции импорта в Китай – это нефть, природный газ, уголь. А также медь, медная руда, древесина, топливо, морепродукты (вакуум, наступивший после ухода Японии, заполнил Китай). Из Китая ввозятся автомобили (опять-таки часть японского рынка), техника, промышленное оборудование, товары народного потребления.

При всем при этом общий объем внешней торговли России сокращается (на 4,7%). Объемы товарооборота с Китаем выросли чуть ли не в два раза, а с остальными странами очень сильно проедаются. В результате российские экспортно-импортные операции начинают все больше зависеть от китайского партнера.

Нельзя не отметить и еще одно дальневосточное направление – Северная Корея. До 2022 г. российское взаимодействие с Пхеньяном было минимальным, однако за последние два года вза-

имодействие двух стран значительно активизировалось. КНДР стала единственным государством в мире, открыто признавшим легитимность проведенных референдумов на новых, присоединенных к России, территориях. Взаимодействие идет по линии военного сотрудничества (поставки ракет и техники в Россию), поставок продовольствия в КНДР (пшеничная мука, кукуруза, растительное масло, кондитерские изделия), а также развития туризма. Первые экспериментальные туристические поездки из Приморского края состоялись в 2023 г., а в 2024 г. туристические операторы начали продавать туры на морские курорты Северной Кореи. Однако, следует отметить, что на первом месте во взаимоотношениях двух стран остается все-таки политическое и военное сотрудничество.

Таким образом, за последние два года значительно трансформировалась внешнеполитическая и внешнеэкономическая матрица Дальнего Востока России. Экономическая безопасность макрорегиона, который, по замыслу федерального центра, должен стать базисом для «поворота на Восток», во многом зависит от способности быстро перестроиться под современные реалии, а также от умения искать новые возможности и направления для сотрудничества (Монголия, КНДР, Вьетнам). Одним из самых слабых мест экономики Дальнего Востока является практически полное отсутствие внешних финансовых инвестиций, и эту ситуацию нужно также менять, создавая благоприятные условия для капитала и снижая административное давление. Дальнему Востоку нужны не только энергетические мегапроекты, но также технологические и инновационные международные кластеры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
2. Афонцев С.А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации // Социально-экономическая трансформация в России. 2001. Вып. 131. URL: <https://studylib.ru/doc/2502085/problemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-kontekste> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Блинов Н.М. Экономическая безопасность центра и регионов // Региональная политика в современной России: материалы выступления на Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 1995. С. 12–16.
4. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернатив-

ный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.

5. Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения / Экономическая академия при Минэкономике РФ. М., 1994.
  6. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности: Решение межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности от 13 января 1995 года / Министерство экономики РФ. М., 1995.
  7. Райгородский В.Л. Экономические угрозы национальной безопасности России: государственно–правовые механизмы предупреждения и регулирования: монография. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1998. 101 с.
  8. Сенаторы предлагают разработать доктрину экономической безопасности РФ. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/11/24/senatory-predlagayut-razrabotat-doktrinu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rf.html> (дата обращения: 24.05.2015).
  9. Товарооборот России и Китая достиг рекордных \$240,11 млрд в прошлом году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/01/12/1014742-tovarooborot-rossii-kitai-dostig-rekordnih> (дата обращения: 24.05.2015).
  10. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 24.01.2024).
  11. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 О государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_927251 (дата обращения: 25.04.2024).
  12. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998.
  13. Южная Корея ввела новые санкции против России. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/free-news/660bb5d49a7947641982c82d> (дата обращения: 24.04.2024).
  14. Япония ввела новые санкции против России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2574161> (дата обращения: 23.04.2024).
- REFERENCES:
1. Abalkin L. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Ugrozy i ih otrazhenie. *Voprosy ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 5. (In Russ.).
  2. Afontsev S.A. Problems of economic security of Russia in the context of market transformation. *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii*, 2001, no. 131. Available at: <https://studylib.ru/doc/2502085/problemy-e-konomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-kontekste> (accessed: 20.03.2024). (In Russ.).
  3. Blinov N.M. Economic security of the center and regions, in *Regional'naya politika v sovremennoi Rossii: materialy vystupleniya na Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Regional policy in modern Russia: materials of the presentation at the All-Russian Scientific and Practical Conference). Krasnodar, 1995. pp. 12–16.). (In Russ.).
  4. Glazyev S.Yu. Fundamentals of ensuring the economic security of the country – an alternative reformation course. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 1997, no. 1, pp. 3–16. (In Russ.).
  5. *Kontseptsiya ekonomicheskoi bezopasnosti RF. Osnovnye polozheniya* (The concept of economic security of the Russian Federation. Main provisions), Economic Academy under the Ministry of Economy of the Russian Federation. Moscow, 1994. (In Russ.).
  6. *Osnovnye polozheniya gosudarstvennoi strategii v oblasti obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti: Reshenie mezhdvedomstvennoi komissii Soveta bezopasnosti RF po ekonomicheskoi bezopasnosti ot 13 yanvarya 1995 goda* (Main provisions of the state strategy in the field of economic security: Decision of the interdepartmental Commission of the Security Council of the Russian Federation on economic security dated January 13, 1995), Ministry of Economy of the Russian Federation. Moscow, 1995. (In Russ.).
  7. Raygorodsky V.L. *Ekonomicheskie ugrozy national'noi bezopasnosti Rossii: gosudarstvenno–pravovye mekhanizmy preduprezhdeniya i regulirovaniya* (Economic threats to Russia's national security: state–legal mechanisms of prevention and regulation: a monograph). Rostov-on-Don: SFEDU, 1998. 101 p. (In Russ.).
  8. *Senatory predlagayut razrabotat' doktrinu ekonomicheskoi bezopasnosti RF* (Senators propose to develop a doctrine of economic security of the Russian Federation). Available at: <http://www.mk.ru/politics/2014/11/24/senatory-predlagayut-razrabotat-doktrinu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rf.html> (accessed: 24.05.2015). (In Russ.).
  9. *Tovarooborot Rossii i Kitaya dostig rekordnykh \$240,11 mlrd v proshlom godu* (Trade between Russia and China reached a record \$240.11 billion last year). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/01/12/1014742-tovarooborot-rossii-kitai-dostig-rekordnih>

- ru/economics/news/2024/01/12/1014742-tova-roborot-rossii-kitai-dostig-rekordnih (accessed: 24.05.2015). (In Russ.).
10. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 «O strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* (Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030»). Available at: <https://base.garant.ru/71672608/> (accessed: 24.01.2024). (In Russ.).
  11. *Ukaz Prezidenta RF ot 29.04.1996 № 608 O gosudarstvennoi strategii ekonomicheskoi bezopasnosti RF (Osnovnye polozheniya)* (Decree of the President of the Russian Federation dated 29.04.1996 No. 608 On the State Strategy of Economic Security of the Russian Federation (Main provisions)). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_927251 (accessed: 25.04.2024). (In Russ.).
  12. *Ekonomicheskaya bezopasnost': proizvodstvo – finansy – banki* (Economic security: production – finance – banks), V.K. Senchagov Ed. Moscow: Finstatinform Publ., 1998. (In Russ.).
  13. *Yuzhnaya Koreya vvela novye sanktsii protiv Rossii* (South Korea has imposed new sanctions against Russia). Available at: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/660bb5d49a7947641982c82d> (accessed: 24.04.2024). (In Russ.).
  14. *Yaponiya vvela novye sanktsii protiv Rossii* (Japan has imposed new sanctions against Russia). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2574161> (accessed: 23.04.2024). (In Russ.).

ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FAR EAST UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS (POLITICAL ASPECTS)

E.V. Gamerman

This article is devoted to one of the most important and pressing problems of the modern Russian state – economic security. Sanctions, imposed by a number of states due to Russia's foreign policy activities, have a serious impact on the economic sphere of Russia in general and on the Far East in particular. The paper examines the political aspects of this problem, including the reaction to sanctions by the Russian authorities, the search for alternative partners and markets, as well as the impact of sanctions on the economic development of the region. The study includes the analysis of measures taken by the Russian authorities to strengthen the economic security of the Far East in the context of sanctions, such as stimulating domestic production, developing interregional cooperation and searching for new investment opportunities. Attention is also drawn to the importance of political stability and diplomatic efforts to overcome the economic challenges associated with sanctions. The work aims to identify key factors influencing the economic security of the Russian Far East. The work reflects both theoretical aspects, in particular, the theoretical construct «economic security» in the works of Russian researchers, including domestic legal field, and also practical issues – in particular, the sanctions of Japan and the Republic of Korea against Russia and their impact on the Russian Far East. Particular attention is paid to the changes that have occurred within the framework of bilateral interaction with North Korea, as well as the intensification of economic cooperation with China. The author identifies the main reference points in matters of economic security that need to be taken into account when planning and implementing economic policy in a regional context.

Keywords: *Economic security, Russian Far East, Sanctions, Japan, China, Republic of Korea, North Korea.*

Reference: Gamerman E.V. Economic security of the Russian Far East under international sanctions (political aspects). *Regional'nye problemy*, 2024, vol. 27, no. 3, pp. 89–95. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2024-27-3-89-95.

Поступила в редакцию 02.05.2024

Принята к публикации 17.09.2024